

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТРАНСФОРМАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Т. В. Палагина,

Кыргызско-Российский Славянский университет

E-mail: tatpalagina@yandex.ru

TRENDS OF REPRODUCTION PROCESSES IN THE TRANSFORMATIONAL PERIOD IN THE KYRGYZ REPUBLIC

T. V. Palagina, Kyrgyz-Russian Slavic University

E-mail: tatpalagina@yandex.ru

Abstract

Dynamics of processes of reproduction of fixed capital during transition to market economic system is considered, need of macroeconomic regulation and stimulation of investments into fixed capital at the present stage of economic development is proved.

Key words: fixed capital, reproduction of fixed capital, gross accumulation of fixed capital, pure accumulation of fixed capital, investment into fixed capital.

Ключевые слова: основной капитал, воспроизводство основного капитала, валовое накопление основного капитала, чистое накопление основного капитала, инвестиции в основной капитал

Экономический рост и развитие любой страны определяются и зависят от пропорций воспроизводства, сложившихся в экономике, а также от тенденций накопления и обновления основного капитала (ОК). Именно основной капитал, выступая частью национального богатства страны, образует материально-техническую базу производства, определяя количественные и качественные характеристики экономического роста. От способности экономики обеспечить расширенное воспроизводство основного капитала на инновационной основе зависят, в конечном счете, темпы и направления развития экономики страны.

Оценка тенденций воспроизводства основного капитала на макроэкономическом уровне является необходимым элементом построения соответствующей экономической политики государства, выбора и обоснования методов и форм инвестиционной политики.

Анализ накопления основного капитала на этапах трансформации экономики КР строится на базе макроэкономических показателей системы национальных счетов (СНС), расчета ВВП методом конечного использования [1].

Общие возможности обновления и наращивания основного капитала в экономике определяются общим объемом валового накопления ОК и его удельным весом в ВВП страны.

Динамика валового накопления основного капитала показывает, что за период реформ в результате кризиса инвестиционной сферы уровень валового накопления снизился практически в 2 раза, с дореформенных 22% к ВВП до 12-14% к началу 2000-х гг. (рис. 1). Рост показателя валового накопления основного капитала в 1994-1996 гг. был обусловлен запуском предприятий по разработке месторождения «Кумтор».

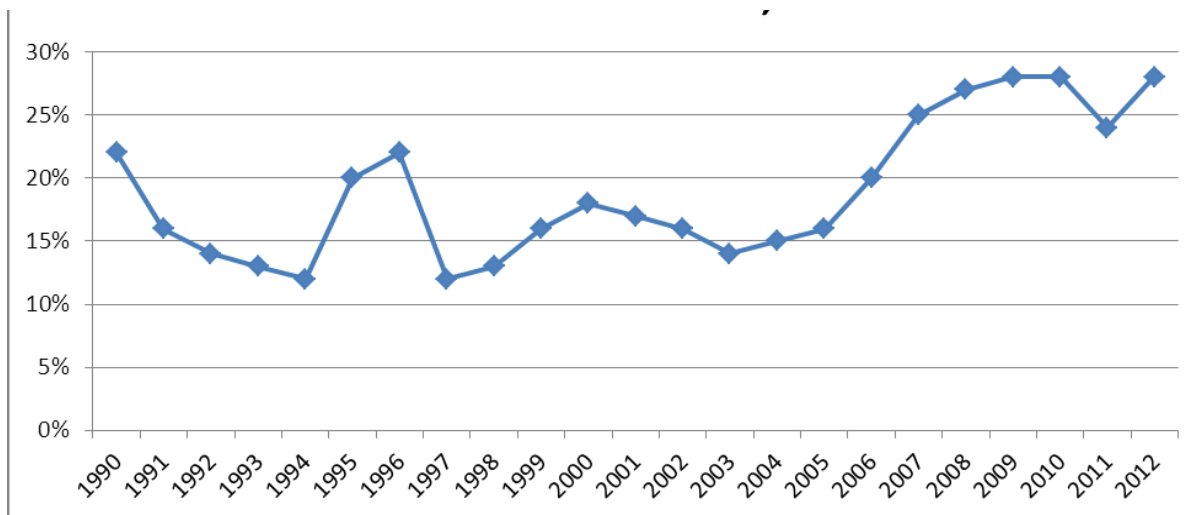

Рис. 1. Динамика валового накопления основного капитала (% к ВВП)

Источник: рассчитано по данным [1].

Только начиная с 2006 г. можно отметить увеличение доли валового накопления в ВВП и прирост этого показателя.

Определяющее влияние на динамику накопления основного капитала оказали общеэкономический спад и кризисное состояние экономики на начальных этапах перехода к рыночной экономической системе, которые повлекли за собой падение производства и

ВВП, резкое сокращение инвестиций в воспроизводство капитала.

Однако анализ валового накопления не дает полной картины, поскольку при анализе накопления основного капитала необходимо учитывать его потребление, износ, а значит, анализировать показатель чистого накопления основного капитала (рис. 2).

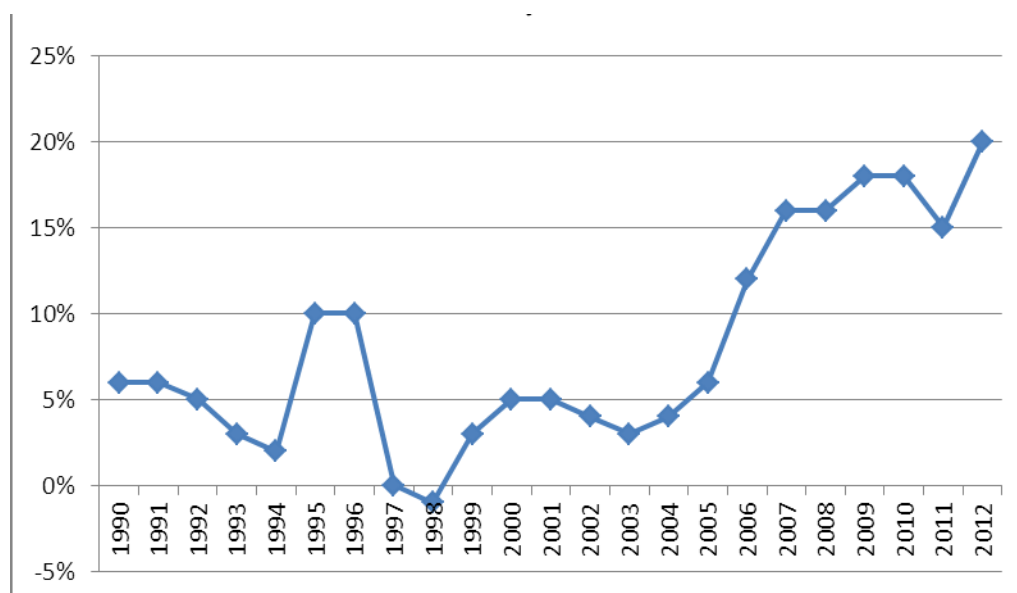

Рис. 2. Динамика чистого накопления основного капитала, % к ВВП

Источник: рассчитано по данным [1].

Анализируя показатель чистого накопления основного капитала, можно отметить, что даже в начале реформенного периода он составлял всего 6% от ВВП, что свидетельствует о том, что к началу рыночных реформ в экономике был уже накоплен значи-

тельный износ основного капитала. Как отмечают многие исследователи [2; 6], в 80-е гг. в СССР обновление основных фондов носило главным образом экстенсивный характер, а возраст используемой техники увеличивался,

что и привело к накоплению износа основного капитала.

Как видно из представленного графика (рис. 2), тенденция устаревания основных фондов, наряду с усугубившим ситуацию инвестиционным кризисом, привела к тому, что

в 1998 г. показатель чистого накопления основного капитала приобрел отрицательное значение, то есть потребление капитала превысило его накопление.

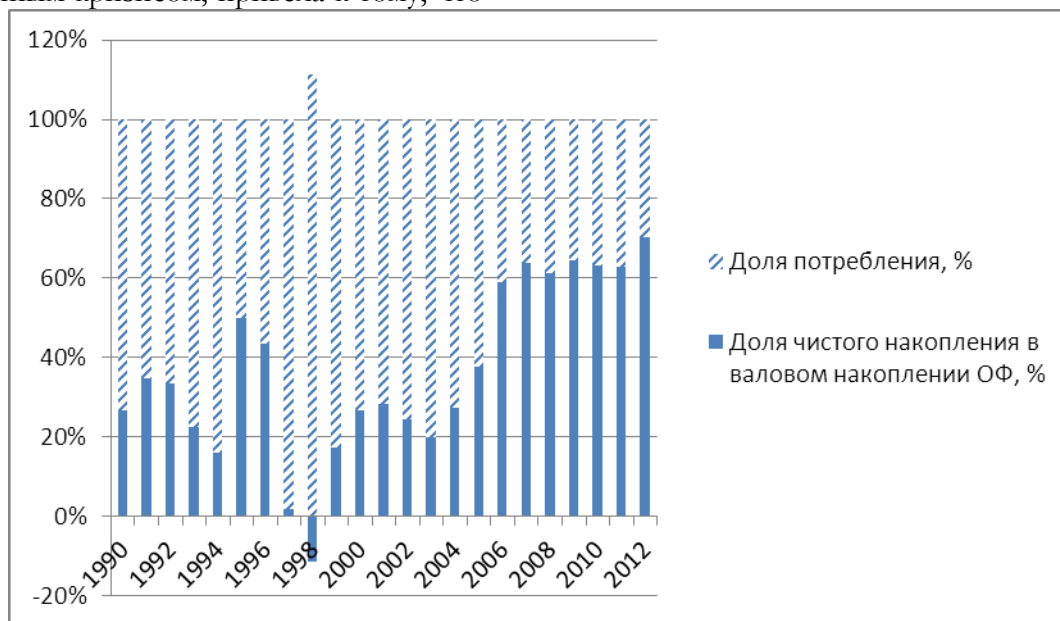

Рис. 3. Структура валового накопления основного капитала

Источник: рассчитано по данным [1].

Анализ накопления основного капитала позволяет сделать вывод о том, что в период реформ структура валового накопления носила негативный характер, выражаясь в преобладающей доле потребления основного капитала (рис. 3).

На протяжении 15 лет потребление основного капитала превышает его чистое накопление, в среднем за этот период соотношение чистого накопления и потребления в структуре валового накопления основного капитала составляло 1 к 4 (около 80% валового накопления составляло его потребление).

Эта негативная тенденция означает фактическое «проедание» запаса основного капитала, накопленного в советский период. Чистый прирост капитала был крайне низок и вовсе не отвечал потребностям экономического роста. Все это, в конечном счете, выразилось в существующем состоянии основных фондов в экономике, технической и технологической отсталости экономики.

Обновление основного капитала происходит крайне медленно, и уровень инвестиций по отношению к ВВП до сих пор еще не достиг значения предреформенного периода (в 1990 г. отношение инвестиций в основной капитал к ВВП составляло 32%).

Как известно, на макроэкономическом уровне инвестиции осуществляются за счет сложившегося объема сбережений секторов экономики (сбережений домашних хозяйств, фирм, государственного сектора). Сопоставление данных по нормам сбережения и инвестирования дает возможность более полно охарактеризовать динамику инвестиционной деятельности в экономике.

Как видим из представленных расчетов, норма сбережения в КР стабилизируется только начиная с 2007 г. За период реформ вследствие инфляционных шоков, норма сбережения имела крайне низкие значения (3% в 1996 г., 1% в 1999 г.) и даже принимала отрицательное значение -8% от ВВП в 1998 г. (рис. 4).

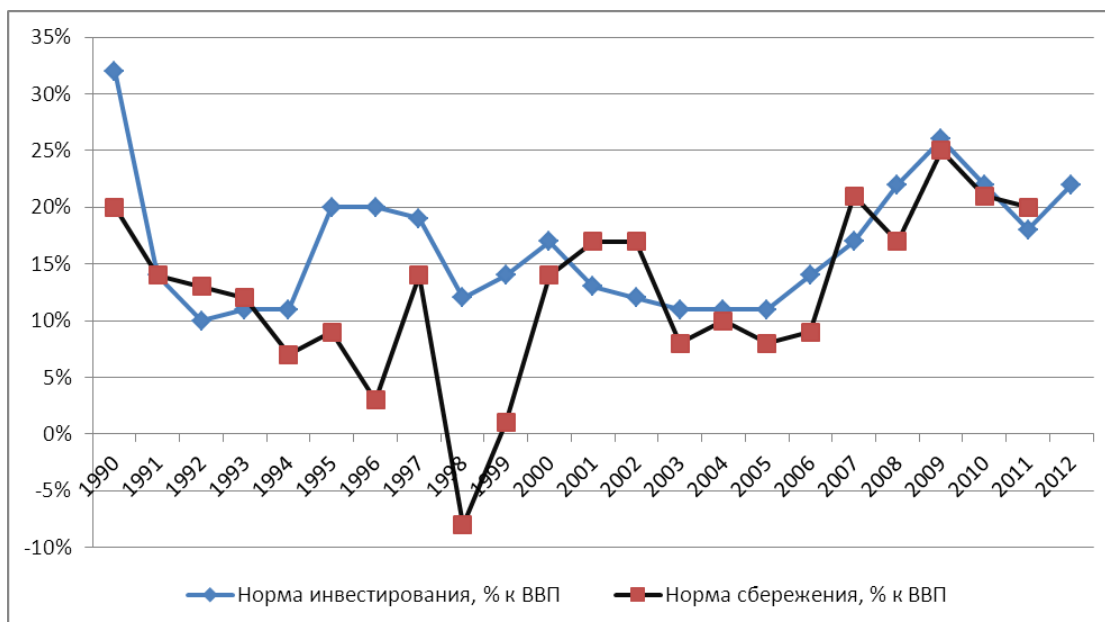

Рис. 4. Динамика инвестиций и сбережений по отношению к ВВП (%)

Источник: рассчитано по данным [1].

Оптимизация пропорций между потреблением и сбережением представляет собой одну из важнейших задач макроэкономической политики. Для обеспечения роста инвестиций и накопления основного капитала необходим стабильный рост сбережений. «...Изменение нормы сбережений существенно влияет на сдвиги в структуре общественного продукта. При уменьшении нормы сбережений происходит рост потребления и снижение уровня инвестиций, в результате чего выбытие капитала превышает инвестиции. Это вызывает нарушение равновесия в экономике. Увеличение нормы сбережения обуславливает другой сценарий экономического развития, характеризующийся падением уровня потребления и увеличением уровня инвестиций. Рост инвестиций через определенный временной лаг приводит к накоплению капитала в производстве, уровень накопления и уровень инвестиций повышаются до тех пор, пока не достигнут оптимального с позиции устойчивости экономики значения. При этом в результате роста сбережений обеспечивается более высокий уровень потребления» [2].

Для роста инвестиций необходим несколько больший рост уровня сбережений (так как не все сбережения направляются на инвестиции).

Ключевым моментом здесь является механизм трансформации сбережений в произ-

водственные инвестиции, «связывание» сбережений через механизм финансового посредничества.

Негативным результатом проводимых в период трансформации реформ в КР стал резкий спад инвестиционной активности, что отразилось на состоянии основных фондов в экономике республики. Основной капитал в настоящий момент характеризуется высокими показателями физического износа. Здесь же необходимо иметь в виду, что указываемое на балансах предприятий значение накопленной амортизации отражает именно физический уровень износа. Однако качество основного капитала характеризуется также уровнем морального износа, который в условиях «инвестиционного голода» год от года только лишь усугубляется, используется морально устаревшая техника и технологии, что в конечном счете негативно сказывается на уровне конкурентоспособности производимой продукции. Высокий уровень изношенности основных фондов и обусловленная этим низкая эффективность его использования создают угрозу экономической безопасности страны.

Несмотря на некоторое улучшение инвестиционной сферы и рост накопления основного капитала в последние годы, по-прежнему актуальной остается задача обновления основного капитала.

Динамика макроэкономических показателей накопления основного капитала свиде-

тельствует о необходимости повышения нормы инвестирования в основной капитал в экономике республики.

В сложившихся условиях, когда в результате продолжительного инвестиционного кризиса уровень накопленного износа основного капитала находится на критической черте, не приходится говорить о соответствии действующих основных фондов задачам обеспечения роста производства, повышения конкурентоспособности продукции. Ряд исследователей полагает, что угрожающим уровнем износа является его значение в 30-40%. В то же время в Кыргызстане средний показатель уровня износа основных фондов, по данным официальной статистики, в промышленном секторе составил в 2012 г. 43,2%, причем в отдельных отраслях значение коэффициента износа превышает 50 и 60%.

Как отмечают многие исследователи, для осуществления простого режима воспроизводства в экономике необходим уровень инвестиций, составляющий не менее 25% от ВВП [3]. Для расширенного воспроизводства и достижения стабильного экономического роста уровень инвестиций должен быть не менее 35% ВВП.

Академик А.Аганбегян отмечает, что в развивающихся странах средняя норма инвестиций – 30-35%, а в Китае – около 50%. В СССР норма инвестиций в сопоставимых ценах держалась на уровне 40% [4].

В сложившихся условиях, на наш взгляд, одной из приоритетных задач экономической политики Кыргызской Республики должно стать повышение уровня инвестиций до 30% к ВВП.

В свою очередь, инвестирование может осуществляться только при наличии достаточного объема финансовых ресурсов, которые инвесторы желают вкладывать в объекты реального инвестирования.

Таким образом, меры государственного стимулирующего воздействия на инвестиционную сферу включают следующее:

- стимулирование сбережений (применение льгот в амортизационной политике – для предприятий, повышение финансовой грамотности, расширение ряда инструментов – для инвестирования);
- стимулирование вложений в основной капитал (налоговое стимулирование, инвестиционные налоговые преференции, льготы по

основным фондам, передаваемым в рамках лизинговых соглашений).

Отдельного внимания и решения требуют вопросы совершенствования финансового рынка нашей страны, который в настоящее время слабо участвует в обеспечении инвестиционных процессов. Для вложений в основной капитал необходимы финансовые ресурсы долгосрочного характера, в то время как сейчас в экономике республики отмечается дефицит «длинных» денег.

Проблема состоит в обеспечении мобилизации имеющихся временно свободных финансовых ресурсов и трансформации их в капитальные вложения. В развитых странах с этой задачей успешно справляется категория институциональных инвесторов – страховые компании, инвестиционные, пенсионные фонды, а также фондовый рынок.

Поэтому одной из стратегических задач на данном этапе становится реформирование структуры финансового рынка, который, выполняя свои функции, обеспечит эффективный механизм трансформации сбережений в производственные инвестиции.

Использованные источники

1. Национальные счета Кыргызской Республики [текст]: Годовые публикации. – Бишкек: НСК КР.

1а. Nacionalnye scheta Kyrgyzskoi Respubliki. Godovye publikatsii NSK KR

2. Розов, Д.В. Эффективность обновления основного капитала в инновационной экономике [текст]: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Д.В. Розов. – Москва: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2011.

2а. Rozov, D.V. Effektivnost obnovleniya osnovnogo kapitala v innovatsionnoy ekonomike: Avtoreferat dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.05 / D.V. Rozov. – Moskva: Finansovyy Universitet pri Pravitelstve RF, 2011.

3. Топсахалова, Ф.М-Г. Инвестиции – Российская Академия Естественных наук [электронный ресурс] / Ф.М-Г. Топсахалова. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/70-2652> –

3а. Topsahalova, F.M-G. Investicii – Rossiiskaya Akademiya Estestvoznaniya [elektronnyi resurs] / F.M-G. Topsahalova. – Rezhim dostupa: <http://www.rae.ru/monographs/70-2652>

4. Бектенова, Д.Ч. Инвестиционный потенциал экономического роста в Кыргызстане [текст] / Д.Ч. Бектенова // Вестник КРСУ. – 2013. – Том 13, №2. – С. 30-34.

4a. Bektenova, D.Ch. Investicionnyi potencial ekonomicheskogo rosta v Kyrgyzstane [text] / D.Ch. Bektenova // Vestnik KRSU. – 2013. – Том 13, №2. – С. 30-34.

5. Аганбеян, А. Ускорение социально-экономического развития – неотложная задача [электронный ресурс] / А. Аганбеян. – Режим доступа: <http://ecopol.php.brpr.ru/2012-04-05-13-39-38/2012-04-05-13-39-53/68-uskorenie-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-neotlozhnaya-zadacha>.

5a. Aganbegyan, A. Uskorenie socialno-ekonomicheskogo razvitiya – neotlozhnaya

zadacha [elektronnyi resurs] / A. Aganbeg'an. – Rezhim dostupa: <http://ecopol.php.brpr.ru/2012-04-05-13-39-38/2012-04-05-13-39-53/68-uskorenie-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-neotlozhnaya-zadacha>.

6. Сулеева, Д.А. Основные причины долгосрочного инвестиционного кризиса в Кыргызской Республике [текст] / Д.А. Сулеева // Вестник КРСУ. – 2006. – Том 6, №6. – С.149-151.

6a. Suleeva, D.A. Osnovnye prichiny dolgosrochnogo investitsionnogo krizisa v Kyrgyzskoy Respublike [text] / D.A. Suleeva // Vestnik KRSU. – 2006. – Том 6, №6. – С.149-151.

KIRGIZISTAN'DA DIŞ TİCARETİN EKONOMİK BÜYÜMEYE ETKİLERİ

Arş. Gör. **D. Baygonuşova**, KTMÜ < arimad07@mail.ru >

Dr. **N. Atabaev**, IAAU < >

Yrd. Doç. Dr. **C. Ganiyev**, KTMÜ, İktisat Bölümü, < junus.ganiyev@manas.edu.kg >

IMPACT OF FOREIGN TRADE TO ECONOMIC GROWTH IN KYRGYZSTAN

Research Assistant **D. Baygonuşova**, KTU “Manas” < arimad07@mail.ru >

Ph.D **N. Atabaev**, International Ataturk-Alatoo University < atabaevnurlan@yahoo.com >

Ph.D **C. Ganiyev**, KTU “Manas” < junus.ganiyev@manas.edu.kg >

Abstract

This study analyzed the impact of export and import to GDP in Kyrgyzstan by using regression analysis with annual data for the period of 1998-2012 divided in commodity groups. The impact of raw materials', energy sources', consumer goods', capital goods' and intermediate goods' foreign trade were analyzed individually. The results revealed that there is a positive relationship between import of intermediate goods, consumer goods and GDP, and a negative correlation between investment goods' import and GDP. On the other hand, positive, statistically significant relationship was found between export of intermediate goods, raw materials, capital goods and GDP. These results show that current Kyrgyz economy is similar to economy with “Dutch disease”. To get out of this situation we need to define relatively advantageous agricultural and industrial sectors, and to conduct the necessary policies for their development.

Key words: export, import, gross domestic product, Kyrgyzstan

Anahtar kelimeler: ihracat, ithalat, gayri safi yurtiçi hasıla, Kırgızistan

Kırgızistan bağımsızlık döneminde hızlı bir şekilde liberal piyasa sistemine geçiş reformlarını

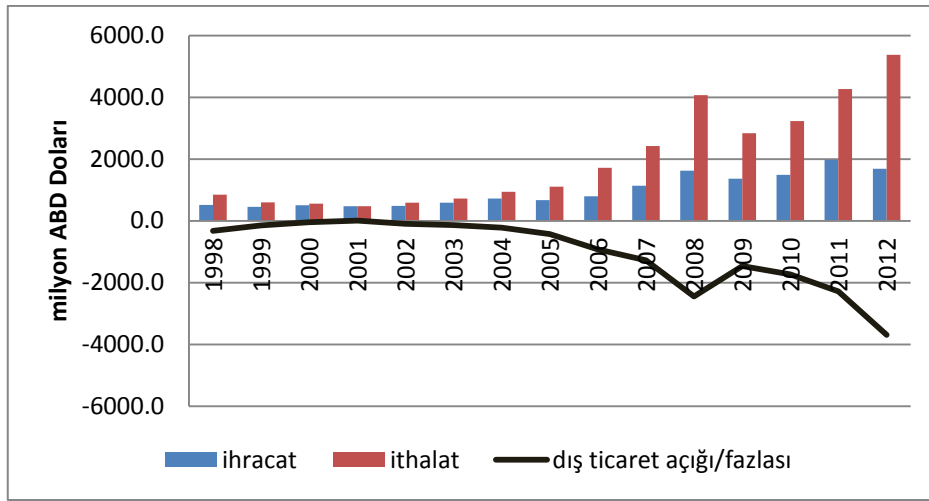
1. Giriş

gerçekleştirmeye başladı. Bir taraftan, özelleştirme yapıp özel mülkiyeti geliştirirken, diğer taraftan liberal dış ticaret politikası izledi. 1998’de ülkenin DTÖ’ne (WTO) üye olması bunun en önemli göstergesidir. Fakat günümüzde bunun ülke ekonomisine olan etkisinin pozitif veya negatif olduğu konusunda net bir görüş birliği yoktur. Serbest ticaret politikası sonucunda özellikle Çin’den gelen ucuz ithalat pek çok sektörlerde iç üretimin gelişmemesine neden

olmuştur ve bunun sonucunda da Kırgızistan’da ithalata bağımlılık artarak dış ticaret açığı kronik hale gelmiştir (şekil 1).

Ülke halkının kısmen Veblen etkisi nedeniyle tüketim toplumuna dönüşmesi dış açık sorununu daha da güçlendirmiştir. Bilindiği gibi, dış açık bir taraftan iç üretimi negatif etkilerle, diğer taraftan dış borçları arttırır. Fakat, gümrük vergilerinin düşük olması ülkenin reesport imkanını artırarak “Dordoy”, “Karasuu” gibi Orta Asya’daki büyük pazarların oluşmasına yol açmıştır ve ülkede önemli istihdam imkanları yaratmıştır.

Şekil 1. Kırgızistan’da İhracat, İthalat ve Dış Ticaret Açığı

Tablo 1’den de görüldüğü gibi ülke son zamanlarda yaklaşık GSYİH’sı kadar ithalat yapmaktadır. Bu kadar ithalatı kendisi tüketebilme durumunda değildir, dolayısıyla bir

kısmı ülke içinde tüketilirken, bir kısmı re-eksporta gitmektedir.

Tablo 1 – Mal ve Hizmet Ticaretinin GSYİH’ya Oranları

	2009	2010	2011	2012	2013
Mal ve hizmet ihracatı /GSYİH	50,8	49,8	52,6	45,2	46,2
Mal ve hizmet ithalatı /GSYİH	76,8	79,2	83,2	100,3	96,0

Kaynak: Kırgızistan İstatistik Komitesi (www.stat.kg)

Ayrıca, ucuz malların tüketicilerin genel refahını artırdığını söylemek mümkündür. Serbest ticaretin toplam etkisinin net olarak ülke ekonomisine faydalı veya zararlı olduğunu söylemek ise güçtür.

Diğer taraftan, ülkenin ihracat ve ithalatının ekonomik büyümeye olan etkilerini ülke bazında, yani zaman serisi verileriyle inceleyen empirik çalışmalar çok sınırlıdır. Bu konuda Kadı (2006) tarafından Kırgızistan’ın 1995-2005 yılları

arasındaki çeyrek verileri kullanılarak yapılan bir çalışmada ihracat ile ekonomik büyüme arasında bir ilişki bulunamamış, ithalat ile ekonomik büyüme arasında ise çift taraflı ilişki bulunmuştur. Yani ithalatın ekonomik büyümeyi olumlu etkilediği, bunun nedeninin de Kırgızistan’ın ithal ettiği mallar içinde makina ve kimyasal maddelerin büyük bir ağırlığa sahip olması, ülkede üretim artışı için ithalatın gerekli olması gibi faktörler gösterilmiştir.

Yardımcıoğlu ve Gülmez (2013) tarafından yapılan ve Kırgızistan'ın da dahil olduğu Türk Cumhuriyetleri'nde ihracat ile ekonomik büyüme arasındaki ilişkiyi 1995-2011 dönemi için panel veri analizi ile araştıran bir çalışmada söz konusu ülkelerde ihracat ile ekonomik büyüme arasında çift yönlü nedensellik ilişkisi olduğu tespit edilmiştir. Araştırma bulgularına göre, ihracattaki 100 dolarlık bir artışın ekonomik büyümeyi uzun dönemde yaklaşık 36 veya 40 dolarlık bir artışa neden olacağı söylenmiştir.

Bu nedenlerle bu çalışmada Kırgızistan'da dış ticaretin ve mal gruplarına göre ihracat ve ithalatın GSYİH'ya etkilerinin zaman serisi verileriyle empirik olarak incelenmesi amaçlanmıştır.

2. Literatür Taraması

Dış ticaretle büyüme arasındaki ilişki uzun zamandan beri tartışmalara neden olmakta ve bu konuda pek çok görüşler mevcuttur. İkinci Dünya Savaşı'ndan sonra çoğu iktisat önderleri dış ticarete korumacı politikaların büyümeyi artıracığı sonucuna varmış ve çoğu gelişmekte olan ülkeler tarafından ithal ikameci politikalar uygulanmıştır. Fakat 1980'lerde tek ülke için yapılan zaman serisi ve çok ülkeli panel veri analizleri ithal ikameci yaklaşımın etkin olmadığını ortaya koymuştur. Panel veri analizleri genellikle dışa dönük politikaların büyümeyi olumlu etkilediğini gösterirken, son dönemlerdeki bu çalışmalara yapılan eleştiriler (örneğin, Rodriguez and Rodrik, 1999) bu sonuçlarda şüphe oluşturmaktadır (Baldwin, 2000). Yani genel olarak serbest dış ticaretin büyümeyi olumlu etkileyeceği kabul edilmekle beraber bir çok olumsuz etkilerin de olduğu söylenmektedir. Dolayısıyla her ülkenin kendi spesifik durumuna göre dış ticaretin olumlu etkilerinden maksimum yararlanacak ve olumsuz etkilerini de minimumlaştıracak dış ticaret politikası yürütmesi gerekmektedir. Ülke bazında yapılan empirik çalışma sonuçlarının buna bir ışık sağlayacağı söylenebilir.

İhracatın ekonomik büyümeye olan etkisinin empirik araştırılmasında iki tip çalışmalar yapılmaktadır: ülke gruplarını inceleyen panel veri analizleri ve tek ülkeyi inceleyen zaman serisi analizleri (Abbas, 2012: 92). Fakat, ülkeler arasında farklılıklar olması nedeniyle zaman serisi analizlerin daha net sonuçlar vereceği söylenebilir.

Günümüze kadar dünyada bu konuda sayısız empirik çalışmalar yapılmıştır. Belirtmek gerekirse, Thornton (1997) altı Avrupa ülkesinde ihracata dayalı büyümenin geçerliliğini araştırmış ve çalışma sonuçları; İtalya, Norveç ve İsveç'te ihracattan GSYİH'ya doğru tek yönlü, İngiltere'de GSMH'dan ihracata doğru tek yönlü ve Danimarka ve Almanya'da ikisi arasında çift yönlü nedensellik ilişkisinin olduğunu göstermiştir.

Ramos (2001) Portekiz'de ihracat, ithalat ve ekonomik büyüme arasındaki ilişkiyi inceleyerek onların arasında hiçbir istatistiki anlamlı ilişki bulamamıştır.

Hatemi-j (2002) Granger nedensellik testini kullanarak Japonya'da ihracat büyümesi ile ekonomik büyüme arasında çift yönlü ilişkinin olduğunu tespit etmiştir.

Pistoresi and Rinaldi (2011) İtalya'da 1863-2004 döneminde reel ihracat, ithalat ve GSYİH arasındaki nedensellik ilişkisini araştırarak nedensellik ilişkisinin var olduğunu, fakat nedenselliğin yönünün döneme göre değiştiğini bulmuşlardır. Birinci Dünya Savaşı öncesi dönemde ithalatın artışı GSYİH'nın büyümesine neden olduğu, onun da GSYİH'ya dayalı ihracat artışına dönüştüğü ve İkinci Dünya Savaşı'ndan sonraki dönemde ise çift yönlü ilişkinin mevcut olduğu tespit edilmiştir.

Abbas (2012) ise Pakistan'da ihracat ile ekonomik büyüme arasındaki ilişkiyi araştırarak GSYİH artışının ülke ihracatını artırdığı sonucuna ulaşmıştır.

Özetlersek, genel olarak ihracatın ekonomik büyümeyi olumlu etkileyeceği kabul edilmektedir. Bu olumlu etkinin bazı önemli nedenleri şu şekilde özetlenebilir:

- Ölçek ekonomisinin avantajlarından yararlanma;
- Verimliliğin ve yeni teknolojilerin elde edilmesi (teknoloji ithali) ve bunun sonucunda ekonomik büyüme oranının artması (Grossman, 1991; Rivera-Batiz and Romer, 1991);
- Döviz gelirlerinin artması ve dış ödemeler bilançosu açığı sorununun azalması. Böylece teknoloji, ara ve yatırım malların ithalatına ve büyümeye kaynak sağlanması;
- Dış rekabet nedeniyle mal kalitesi ve verimliliğin artması.

Bunlar, özellikle ikinci ve üçüncü maddeler aynı zamanda ithalatın da büyümeye olumlu etkilerini göstermektedir.

Diğer bir ifadeyle, milli gelir hesaplamalarında ihracat GSYİH'ya pozitif bir katkı sağlarken ithalat da GSYİH üzerinde negatif bir etkide bulunmaktadır. Bununla birlikte ara malı ve teknoloji ithalatı ekonomik verimliliğin artmasını sağlayarak ihracat ve GSYİH üzerinde pozitif bir etki meydana getirebilmektedir (Güngör ve Kurt, 2007: 198). Özellikle gelişmekte olan ülkelerde hammadde, ara malı, yatırım malı ve teknoloji ithali ekonomik kalkınmada çok önemli role sahiptir. Ve dolayısıyla ithalat ekonomik gelişmenin önemli kaynağı durumundadır. Bu durum Kırgızistan için de geçerlidir denilebilir.

Söz konusu hipotezleri Kırgızistan açısından test etmek ve eğer ithalat ile ihracatın ekonomik büyümeye istatistiksel anlamlı etkisi varsa, bu etkini

$$gsyih = \alpha_0 + \alpha_1 \cdot aram + \alpha_2 \cdot hamm + \alpha_3 \cdot enm + \alpha_4 \cdot tukm + \alpha_5 \cdot yatm + u_t \quad (1)$$

$$gsyih = \alpha_0 + \alpha_1 \cdot arax + \alpha_2 \cdot hamx + \alpha_3 \cdot enx + \alpha_4 \cdot tukx + \alpha_5 \cdot yatx + u_t \quad (2)$$

Değişkenler modelde aşağıdaki gibi kısaltmalar şeklinde kullanılmıştır:

- arax*: ara mal ihracatı;
- hamx*: hammadde ihracatı;
- enx*: enerji kaynakları ihracatı;
- tukx*: tüketim malları ihracatı;
- yatx*: yatırım malları ihracatı;
- aram*: ara mal ithalatı;
- hamm*: hammadde ithalatı;
- enm*: enerji kaynakları ithalatı;
- tukm*: tüketim malları ithalatı;
- yatm*: yatırım malları ithalatı;
- gsyih*: gayri safi yurtiçi hasıla.

Durağan olmayan zaman serileriyle yapılan çalışmalarda sahte regresyonlar ortaya çıkabilmektedir ve sahte regresyonlarda parametre tahmin sonuçlarının herhangi bir ekonomik anlamı bulunmamaktadır. Bu durumda zaman serileri analiziyle yapılan çalışmalarda sahte regresyondan kaçınmak için kullanılacak olan zaman serilerinin durağanlığının sınanması gerekmektedir. Bir değişkenin durağanlık düzeyi veya birinci farkı alındıktan sonra durağan olup olmadığını belirlemede Engle & Granger (1987) tarafından önerilen Genişletilmiş Dickey Fuller (Augmented Dickey Fuller) testi yaygın kullanılmaktadır.

Bu çalışmada en çok kullanılan ve serilerdeki otokorelasyon sorununu da dikkate alan

Tablo 2 – Serilerin Durağanlık Testi Sonuçları

Değişkenler	ADF Testi Sonuçları		PP Testi Sonuçları	
	Seviye	Birinci	Seviye	Birinci

tahmin etmek için zaman serisi verileriyle regresyon analizi yapılmıştır.

3. Veri, Model ve Sonuçlar

1998-2012 dönemine ait GSYİH ve dış ticaret değişkenlerinin yıllık serileri Kırgızistan Cumhuriyeti Merkez Bankası'nın veri tabanından alınmıştır. Hem ithalat, hem de ihracat malları tüketim, ara, yatırım, enerji ve hammadde olmak üzere 5 gruba ayrılmıştır ve ülkedeki önemli orandaki re-export dolayısıyla ortaya çıkabilecek olan çoklu doğrusal bağlantı sorunundan kurtulmak amacıyla ithalat mallarının büyümeye etkisi ve ihracat mallarının büyümeye etkileri iki ayrı denklemlerle gösterilmiştir. Regresyon denklemleri aşağıdaki gibi belirlenmiştir:

Genişletilmiş Dickey-Fuller (ADF) testi ile serilerde değişen varyansın olup olmadığını da dikkate alan Phillips-Perron (PP) durağanlık testleri kullanılmıştır. Serilerin durağanlık testi yapılmadan önce serilerdeki değişen varyans sorunundan kurtulmak için tüm serilerin doğal logaritması alınmıştır ve dolayısıyla serilerin kısaltmalarının önüne "I" harfi eklenmiştir. Durağanlık testi sonuçları aşağıdaki tabloda yer almaktadır.

- ADF testinde sabitli model kullanılmıştır.* - %1, ** - %5 ve *** - %10 seviyesinde duragan olduğunu göstermektedir.

- MacKinnon kritik değerleri Eviews 7 ekonometrik paket programı tarafından verilmektedir.

- Parantez içi değerler optimal gecikme uzunluklarını vermektedir. Optimal gecikme uzunlukları Akaike Bilgi Kriterine göre belirlenmiş ve maksimum gecikme 3 olarak alınmıştır.

Tablo 2'den görüldüğü gibi ara mal ithalatı verisinin birinci farkı %10 anlamlılık düzeyinde, onun dışında kalan tüm serilerin birinci farkları %5 ve %1 anlamlılık düzeylerinde durağan bulunmuştur. Dolayısıyla tüm serilerin birinci fark verileriyle çalışılmıştır.

		Farklar		Farklar
laram	0,67 (0)	-1,75***(0)	0,67 (0)	-1,75***(0)
larax	0,83 (2)	-4,46*(1)	-0,25 (12)	-3,48*(2)
lenm	-0,05 (0)	-2,99*(0)	-0,09 (1)	-3,02*(2)
lenx	-1,48 (1)	-3,03*(0)	-1,90 (2)	-3,07*(4)
lhamm	-0,57 (0)	-2,88*(0)	-0,73 (1)	-2,88*(0)
lhamx	-1,36 (0)	-3,25*(0)	-1,36 (0)	-3,24*(2)
ltukm	0,32 (0)	-3,17*(0)	0,48 (1)	-3,17*(1)
ltukx	0,01 (0)	-2,78*(0)	-0,03 (1)	-2,78*(0)
lyatm	0,05 (0)	-2,49**(0)	-0,1 (1)	-2,46**(1)
lyatx	1,22 (3)	-2,65**(0)	-0,02 (1)	-2,65**(0)
lgdp	-1,31 (3)	-3,35**(1)	0,49 (4)	-2,52**(0)

GSYİH ile ithalat arasındaki ilişkileri gösteren (1) no'lu denklemin regresyon sonuçları aşağıdaki gibi bulunmuştur:

$$\begin{aligned}
 lgsyih = & 0,014 + 0,483 \cdot laram + 0,281 \cdot ltukm - 0,221 \cdot lyatm \\
 & (0,019) \quad (0,149) \quad (0,085) \quad (0,064) \\
 & (0,728) \quad (3,237) \quad (3,305) \quad (-3,453)
 \end{aligned}$$

Tahmin edilen regresyon modelinin belirlilik katsayısı (R^2) 0,878 bulunmuştur. Model bütün olarak anlamlıdır ve normal dağılmıştır, regresyon modeli ile ilgili diğer test sonuçları Ek-1'de sunulmuştur. Enerji kaynakları ithalatı (*lenem*) ile hammadde ithalatı (*lhamm*) değişkenlerinin katsayıları istatistiki olarak anlamsız bulunduğundan dolayı modelden çıkartılmıştır.

Regresyon tahmini sonuçlarına göre ara mal ithalatı ile GSYİH arasında pozitif bir ilişki vardır ve ara mal ithalatındaki %1'lik bir artış GSYİH'yi %0,483 artırmaktadır. Tüketim malları ithalatı ile GSYİH arasında da pozitif bir ilişki vardır ve tüketim malları ithalatındaki %1'lik bir artış GSYİH'nin %0,281 oranında artmasına yol açmaktadır. En ilginç sonuç da Kırgızistan'da yatırım malları ithalatı ile GSYİH arasında negatif

ilişkinin bulunması olmuştur. Bunun en önemli nedeni de son dönemlerde Kırgızistan'da gösteriş tüketimi etkisiyle otomobil ithalatının artması ve otomobilin istatistiklerde yatırım malı olarak değerlendirilmesidir. Gerçekte ise otomobil üretime göre daha çok tüketim amaçlı kullanılmaktadır ve bu da GSYİH'yi, yani iç talebi ve iç üretimi negatif etkilemektedir. Yatırım malları ithalatındaki %1'lik bir artış GSYİH'yi %0,221 oranında azaltmaktadır. Dolayısıyla gösteriş tüketimi ithalatının azalması ve ara mal, teknoloji ithalatının artması iç üretimi ve GSYİH'yi arttıracaktır. GSYİH ile ihracat arasındaki ilişkileri gösteren (2) no'lu denklemin regresyon sonuçları ise aşağıdaki gibi bulunmuştur:

$$\begin{aligned}
 lgsyih = & 0,033 + 0,537 \cdot larax + 0,1005 \cdot lhamx + 0,203 \cdot lyatx \\
 & (0,027) \quad (0,114) \quad (0,053) \quad (0,063) \\
 & (1,187) \quad (4,687) \quad (1,872) \quad (3,204)
 \end{aligned}$$

Tahmin edilen regresyon modelinin belirlilik katsayısı (R^2) 0,717 bulunmuştur. Model bütün olarak anlamlıdır ve normal dağılmıştır, regresyon modeli ile ilgili diğer test sonuçları Ek-2'de sunulmuştur. Enerji kaynakları ihracatı (*lenex*) ile tüketim malları ihracatı (*ltukx*) değişkenlerinin katsayıları istatistiki olarak anlamsız bulunduğundan dolayı modelden çıkartılmıştır.

Regresyon tahmini sonuçlarına göre ara malı ihracatı, hammadde ihracatı ve yatırım malları ihracatı ile GSYİH arasında istatistiki olarak

anlamlı, pozitif bir ilişki bulunmuştur. Bu durum teoriye ve iktisadi mantığa uygundur. Diğer taraftan, 1995-2005 dönemi verilerini kapsayan Kadı (2006) tarafından yapılan çalışmada toplam ihracat ile ekonomik büyüme arasında bir ilişki bulunamamıştı. Daha uzun bir süre ve son yılların verileri de analize katıldığında ihracatın ekonomik büyümeyi olumlu etkilediği sonucu elde edilmiştir.

Yatırım malları ihracatı büyük oranda re-export, yani ülkeye ithal edilen otomobillerin bir

kısımının Özbekistan, Tacikistan ve Kazakistan gibi komşu ülkelere ihraç edilmesi sonucu ortaya çıkmaktadır ve bu değişkenin katsayısı 0,203 bulunmuştur. Yani yatırım malları ihracatındaki %1'lik bir artış GSYİH'da %0,203'lük bir artışa neden olmaktadır. Diğer taraftan, yatırım malları ihracatı katsayısı yatırım malları ithalatı katsayısından 0,018 birime daha düşük bulunmuştur, bunun anlamı şudur ki, yatırım malları dış ticaretinin ekonomik büyümeye net etkisi yaklaşık 0,018 oranında negatif yöndedir.

Hammadde ihracatındaki %1'lik bir artış da GSYİH'yı %0,1005 oranında artırmaktadır. Bu da Kırgızistan ekonomisinin az gelişmişliğinin önemli bir göstergesidir, yani ülke daha çok işletilmemiş tarım ürünlerini ihraç etmektedir. Bunun diğer bir önemli kanıtı da ara malları ihracatı ile ilgilidir. Regresyon sonuçlarına göre, ara malları ihracatındaki %1'lik bir artış GSYİH'nın %0,537 oranında artmasına neden olmaktadır. Bu mukayeseli çok büyük bir rakamdır. Fakat ara malı ihracatının mal grubuna baktığımızda söz konusu grubun önemli kısmının işlenmemiş altın ihracatından oluştuğu görülmektedir. Sonuçları, Kırgızistan ekonomisinde günümüzde "Hollanda hastalığı"na benzer bir durumun söz konusu olduğu söylenebilir. Altın üretimi (özellikle "Kumtör" tarafından) ve dünyada altın fiyatları arttığı dönemlerde Kırgızistan'ın hem ihracatı, hem GSYİH'sında artışlar meydana gelmekte, "Kumtör" altın üretiminde sıkıntılar olduğunda da ekonomi durgunluğa girmektedir. Böyle durumdan kurtulmak için Kırgızistan'ın tarım ve sanayide uluslararası karşılaştırmalı üstün olabileceği sektörlerinin belirlenmesi ve geliştirilmesi konusunda gerekli politika ve faaliyetlerin yapılması gerekmektedir.

Kaynakça

Abbas Sh. (2012). Causality between Exports and Economic Growth: Investigating Suitable Trade Policy for Pakistan. *Eurasian Journal of Business and Economics* 2012, 5 (10), 91-98.

Baldwin R.E. (2000). Trade and Growth: Still Disagreement About The Relationships. *Economics Department Working Papers No. 264. OECD.*

Engle, Robert F. & Clive W.J. Granger, (1987), "Co-integration and Error Correction: Representation, Estimation, and Testing", *Econometrica* 55, pp. 251-276.

Grossman H. (1991). Trade, innovation and growth. *American Economic Review*, Vol.80, 86-91.

Güngör B. ve Kurt S. (2007). Dışa Açıklık ve Kalkınma İlişkisi (1968-2003): Türkiye Örneği. *İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi*, Cilt: 21 Sayı: 2, 197-210.

Hatemi-j, A. (2002). Export Performance & Economic Growth Nexus in Japan: a Bootstrap Approach. *Japan and World Economy*, 14, 25-33.

Kadı F. (2006). Büyümenin İtici Gücü Olarak Dış Ticaret: Kırgızistan Örneği. (Yayınlanmamış Doktora Tezi). Kırgızistan-Türkiye "Manas" Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, İktisat Anabilim Dalı. Bışkek. 232 sayfa.

Pistoresi B. and Rinaldi A. (2011). Exports, growth and causality. New evidence on Italy: 1863-2004. *The Economic History Society Annual Conference*, University of Cambridge, 1-3 April 2011.

<http://www.ehs.org.uk/dotAsset/01fc9653-2ca7-42d8-821b-88e656cd433e.doc> (erişim: 22.02.2014).

Ramos, F. F. (2001). Exports, imports, and economic growth in Portugal: evidence from causality and cointegration analysis. *Economic Modelling*, 18, 613-623.

Rivera-Batiz L.A. and P.M. Romer. (1991). Economic Integration And Endogenous Growth. *The Quarterly Journal of Economics* Vol.106/2, 531-555.

Rodriguez F. and D. Rodrik (1999). Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-Country Evidence. *Centre for Economic Policy Research, Discussion Paper Series, No. 2143.*

Thornton, J. (1997). Exports and economic growth: Evidence from 19th Century Europe. *Economic Letters*, 55, 235-240.

Yardımcıoğlu F. ve Gülmez A. (2013). Türk Cumhuriyetleri'nde İhracat ve Ekonomik Büyüme İlişkisi: Panel Eşbütünlük ve Panel Nedensellik Analizi. *Bilgi Ekonomisi ve Yönetimi Dergisi*, Cilt: VIII Sayı: I, 145-161.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

У. А. Рахманов, кандидат экономических наук,
генеральный директор ГП «Кыргызаэронавигация»

ISSUES OF DEVELOPMENT OF KYRGYZ REPUBLIC'S TRANSIT POTENTIAL

U. A. Rahmanov, Ph.D, general director of «Kyrgyzaeronavigacia» state enterprise

Abstract

Geographic location of Kyrgyzstan as the bridge between Europe and Asia is the rational reason for development of transit potentials. Therefore, the principle objective is to become from potential to real transit country.

Because of surface and geological features of Kyrgyzstan such as mountainous, continental climate and high landscape, cost of construction and maintenance of roads according to international standards are higher than in low landscape. As recent evidence shows own resources of country devoted to construction and maintenance of transport infrastructure is extremely low – 10 per cent of required amount. Financing these projects is due to external donor sources.

However, large borrowing from international financial organizations is also limited. Private sector investment opportunities are also limited. Under these conditions one of the possible instruments of attracting investment is the public-private partnership (PPP).

The most optimal approach for development of transit potential is further development and maintenance of roads network in connection with air transport and corridors and with organization of effective logistic centers.

Key words: transit potential, competition, Silk Road, priority modes of transport, investments, public-private partnership, air transportation.

Ключевые слова: транзитный потенциал, конкуренция, Великий Шелковый путь, приоритетные виды транспорта, инвестиции, государственно-частное партнерство, авиаперевозки.

Расположение Кыргызстана в средней части Центральной Азии с точки зрения географического положения и макроэкономики является одним из основополагающих преимуществ, способных принести стране немалые экономические выгоды, в первую очередь за счёт реализации транзитного потенциала, использования особого положения Кыргызстана как естественного моста между Европой и Азией.

При анализе маршрутов между странами Азии и Европы видно, что основной акцент приходится на транзит товаров из Китая. Сегодня его доля составляет более 20% общего объема мировой торговли. Именно Китай в течение трех последних десятилетий демонстрирует рост экономики в среднем на 10% в год. По статистике, подавляющая часть промышленных товаров из КНР (80%) транспортируется по морю. Это самый дешевый вид транспорта, но при морских перевозках затрачивается больше времени, чем железнодорожным транспортом напрямую из Китая в Европу.

Среди стран Центральной Азии развивается конкурентная борьба за такую перспективную «нишу» в сфере грузоперевозок: конкуренция идет как между странами мира, наращивающими свой транзитный потенциал, так и между видами транспорта. Поэтому в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) разрабатываются проекты по возрождению Великого Шелкового пути. На заседании глав правительств ШОС 5 декабря 2012 г. в Бишкеке министр науки и технологий Китая Ван Ганг подчеркнул, что новый Шелковый путь может быть проложен от Китая до Европы через Россию и страны Центральной Азии и предложил создать транснациональный коридор практически по всей территории евразийского континента. Такие маршруты подразумевают не только возможность перемещения товаров и услуг, но и создание промышленных кластеров, новых производств, высоких технологий.

Единая дорожная сеть от Тихого океана до Балтики позволит ликвидировать торговые барьеры, существенно сократить сроки

доставки грузов и увеличить взаиморасчеты в национальных валютах. Такой проект позволит минимизировать транспортные расходы, поскольку Великий Шелковый путь примерно на треть короче морского пути, который огибает Азию и Аравийский полуостров.

Следует отметить, что, несмотря на неоднократные изменения, главные артерии Великого Шелкового пути проходили через территорию Кыргызстана: Бишкек – Балыкчы – Торугарт (Кыргызстан) – Кашгар (Китайская Народная Республика). Джалаал-Абад – Иркештам (Кыргызстан) – Кашгар (Китайская Народная Республика).

При реализации данного проекта доставки грузов из Китая будут ускорены. Так, если товары в Европу по морю доставляются за 45 суток, по Транссибу – около двух недель, то новый путь будет самым коротким и займет не более 10 суток.

Ранее представители США предлагали Китаю другой маршрут, так называемый проект ТРАСЕКА, проходящий в обход России через Кавказский регион к Каспийскому и Черному морям. Но оценки показывают, что такой вариант является сложным и дорогим, а проект «Новый Шелковый путь» становится более привлекательным.

С 1997 г. в Кыргызстане планомерно, по мере появления ресурсов, осуществляются реконструкция и строительство дорожной сети, в основном по маршруту, который повторяет древний Шелковый путь.

Вследствие ландшафтных и геологических особенностей Кыргызстана, крутой горной местности, большой высоты, сурового климата и т.д., в среднем стоимость восстановления или строительства дорог по приемлемым стандартам намного выше, чем дорог на плоской местности и малой высоте. Поэтому Кыргызская Республика на сегодняшний день нуждается в сравнительно больших инвестициях в транспортный сектор в целом и в восстановлении дорог так же, как и в их техническом обслуживании даже на минимальном уровне.

Вследствие отсутствия инвестиций еще не приступили к строительству железной дороги «Север-Юг», которое планировалось начать еще в 2011 г. и завершить в 2018 г., несмотря на то, что это является одним из приоритетных национальных проектов Кыргызской Республики. Стоимость строитель-

ства железнодорожной магистрали «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» оценивается в 2 млрд. долл. Это в четыре раза больше, чем стоимость капитальных вложений в транспортную отрасль, которые предусмотрены Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 гг. (принята 21.01.2013 г.), основная часть этих вложений – заемные. Проведенный анализ финансирования ремонта дорог в Кыргызстане в последние годы показывает, что лишь 9% фондов приходится на средства Правительства Кыргызской Республики, примерно столько же – на гранты. Большую же часть ресурсов для ремонта автодорог составляют внешние займы (81%) [1]. Поэтому предполагается, что строительство железной дороги «Север-Юг» будет финансироваться только за счет внешних источников, без привлечения внутренних.

Однако заимствования в больших объемах у международных финансовых институтов не представляются возможными, они могут оказать помощь только в разумных объемах. Это означает, что крупные проекты развития инфраструктуры могут быть реализованы путем привлечения частных инвестиций. Однако на сегодняшний день финансовые возможности отечественных частных инвесторов более, чем скромные, следовательно, источник частных инвестиций тоже ограничен.

В этих условиях для развития транспортных сетей республики необходимо искать другие способы решения данной проблемы, с сохранением в перспективе возможности реализации проекта строительства железной дороги «Север-Юг». Очевидно, что никакая другая страна, кроме самого Кыргызстана, не будет столь же заинтересована в строительстве данной интеграционной железной дороги, а предложение сразу всего проекта железных дорог «Север-Юг» целиком из-за его масштабности по капиталоемкости и срокам отпугивает крупные структуры. Поэтому, как предлагают некоторые эксперты, данный проект следует реализовывать поэтапно по очередности располагаемых крупных месторождений полезных ископаемых: например, сначала договориться с известной алюминиевой компанией (или их группой) по строительству железнодорожного участка от г. Балыкчы до пгт Чаек (Джумгалский район), где

находится крупное месторождение нефелиновых сиенитов «Сандык», затем с другой компанией/консорциумом – до Кавакского угольного бассейна и так далее до г. Джалал-Абада. Инструментом привлечения инвестиций может быть государственно-частное партнерство (ГЧП). Аналогичные схемы можно применить на всех остальных участках и в вариантах маршрутов будущей железной дороги.

В настоящее же время наиболее оптимальным для Кыргызской Республики является упор на дальнейшее развитие и восстановление сети автомобильных дорог в увязке с развитием воздушного транспорта и коридоров, с организацией эффективных логистических схем. Данный вывод исходит из сложившейся транспортной структуры страны, определяющей, что 95% всего объема грузовых перевозок осуществляется автомобильным транспортом, и эта особенность страны, а также удобное ее географическое расположение определяют приоритетность развития автомобильных дорог и транспорта, которые должны обеспечить не только внутреннюю потребность, но давать выход и на международные рынки.

Возможность развития автомобильных дорог в последние годы предоставляет реализуемая Азиатским банком развития в Центрально-Азиатском регионе программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) по транспорту и содействию торговле. Эта программа, учитывая быструю экономическую экспансию Китайской Народной Республики и Японии на востоке, Российской Федерации на севере и Индии и Пакистана на юге, является ответом на реальный и растущий спрос на улучшенные сообщения между Европой и Азией.

Так, из шести конкурентоспособных транспортных коридоров в Центрально-Азиатском регионе в рамках инициативы ЦАРЭС¹ четыре коридора проходят через территорию Кыргызской Республики:

¹ Программа ЦАРЭС – это партнерство 10 стран и 6 многосторонних институтов, работающих с целью продвижения развития через сотрудничество в приоритетных областях транспорта, содействие торговле, торговой политике и энергетике; ЦАРЭС помогает странам Центральной Азии и соседним странам реализовать свой огромный потенциал во все больше интегрирующейся Евразии.

ЦАРЭС 1 «Европа – Восточная Азия» (по автодороге Бишкек – Нарын – Торугарт);

ЦАРЭС 2 «Средиземноморье – Восточная Азия» (по автодороге Ош – Сарыташ – Иркештам);

ЦАРЭС 3 «Россия – Ближний Восток – Южная Азия» (по автодороге Ош – Сарыташ – Карамык);

ЦАРЭС 4 «Восточная Азия – Ближний Восток – Южная Азия» (по автодороге Иркештам – Сарыташ – Карамык).

Эти коридоры совпадают с маршрутом Великого Шелкового пути и были отобраны на основе оценки пяти факторов:

- 1) существующий объем перевозок;
- 2) перспектива экономического роста и роста объема перевозок;
- 3) возможности для увеличения связанности между экономическими и населенными центрами;
- 4) потенциал для сокращения задержек и других препятствий;
- 5) экономическая и финансовая устойчивость.

Каждый из этих коридоров улучшит доступ для стран ЦАРЭС как минимум к двум крупным евразийским рынкам.

Как видим, эти коридоры ЦАРЭС связывают основные экономические центры региона друг с другом и регион с другими евразийскими рынками. Модернизацию коридоров в соответствии с международными стандартами предполагается завершить к 2017 г. [2]. Это приведет к значительным и измеримым улучшениям при осуществлении внутрирегиональной, межрегиональной и транзитной торговли.

В рамках данной программы реабилитированы транспортные коридоры и обеспечен сквозной проезд по автодорогам Бишкек – Ош, Ош – Сарыташ – Иркештам и движение на автодороге Сарыташ – Карамык.

Реабилитация международного коридора Ош – Сарыташ – Иркештам обеспечивает надежное транспортное сообщение между Кыргызстаном, КНР и Таджикистаном с выходом на Афганистан и Пакистан, а также обеспечит более устойчивое социально-экономическое развитие высокогорного региона и беспрепятственный доступ населения Чон-Алайской долины к центральным регионам страны.

В южной части республики автодорога

Сарыташ – Карамык, которая соединена с автодорогой Ош – Сарыташ – Иркештам (коридоры ЦАРЭС 2 и 3), обеспечивает соединение с автодорогами Китайской Народной Республики.

Автодорога Бишкек – Нарын – Торугарт определена в качестве приоритетной программы ЦАРЭС, дороге присвоен код коридора ЦАРЭС 1, активно осуществляется реабилитация. Данный коридор через территорию Кыргызской Республики обеспечивает транзитное движение из КНР в Казахстан и является важным международным транспортным коридором и одной из двух главных транспортных магистралей между севером и югом страны.

Реализация планов ЦАРЭС позволит Кыргызстану стать из потенциального транзитного центра реальным. ЦАРЭС также обуславливает потенциал страны для авиатранзита. С позиции удобства авиасообщений географическое положение Кыргызстана, находящегося на стыке перспективных транспортных артерий между Востоком и Западом, также уникально, как и автомобильное. Сейчас воздушное пространство Кыргызстана пересекает трансазиатская авиатрасса (Европа – Китай – Восточная Азия / Индия / Пакистан).

В последние годы направление Восток – Запад рассматривается как одно из самых привлекательных для авиатранспортного бизнеса. Согласно прогнозу ВТО, основной товарный поток в будущем сохранится за странами АТР, а объем грузопотоков в направлении стран Европы будет динамично расти. Так, по оценкам Boeing Corporation (2010 г.), в ближайшие 20 лет авиaperевозки грузов между Востоком и Западом будут расти со среднегодовым темпом 6,6% и к 2029 г. составят 11-12 млн. т в год.

Следует отметить, что воздушные коммуникации так же, как и морские, не требуют, в отличие от сухопутных (особенно железнодорожных) дорог, больших капитальных вложений в их строительство.

Оптимальное соотношение трех факторов (цена/качество/сроки доставки) позволяет переориентировать часть грузопотока с морского транспорта, являющегося основным, при осуществлении перевозок грузов между Востоком и Западом.

В этих условиях максимальные выгоды

получат те страны, которые смогут привлечь на свои транспортные коммуникации (включая воздушные трассы) транзитные евразийские грузопотоки.

Привлечение транзитных грузопотоков, следующих в направлении Европа – Азия, на авиатрассу, проходящую через воздушное пространство республики, весьма актуально по следующим основным причинам:

- увеличение числа коммерческих посадок воздушных судов позволит развивать логистические схемы доставки грузов в Евразию, повысить скорость доставки грузов до потребителей, а также расширить возможности экспортеров по доступу их товаров на крупнейшие мировые рынки;

- развитие авиaperевозок грузов между Европой и Азией с коммерческими посадками в аэропортах страны будет создавать максимальный мультипликативный эффект как для транспортных систем, так и для других секторов экономики;

- получение дополнительных аэронавигационных сборов за транзитные пролеты позволит совершенствовать инфраструктуру ОВД и ОрВД в республике;

- увеличение числа технических посадок воздушных судов в аэропортах станет стимулом развития аэродромной и аэропортовой инфраструктуры и приведет к увеличению числа рабочих мест, получению мультипликативного эффекта в других секторах экономики (топливообеспечение, техническое обслуживание).

Предпосылками развития авиaperевозок, кроме географических, является то, что в последние годы в Кыргызстане, как и во всем мире, опережающими темпами растет объем международных перевозок. Вследствие роста международных перевозок темпы роста объемов пассажирских и грузовых перевозок, пассажирооборота на воздушном транспорте Кыргызстана в 2000-2012 гг. были значительно выше, чем на других видах транспорта республики. Если за этот период объемы пассажирских перевозок на автомобильном транспорте выросли в 1,1 раза, а на железнодорожном транспорте – в 2,4 раза, то на воздушном – в 3,7 раза, такая же ситуация наблюдается соответственно по грузовым перевозкам – 1,4; 1,2; 3,0 раза соответственно, по пассажирообороту – 1,4; 1,9; 3,7 раза. По грузообороту темпы роста по

автотранспорту – 1,2 раза, а по железнодорожному и воздушному транспорту одинаковые – 2,4 раза, что обусловлено спецификой данных видов транспорта.

Таким образом, воздушный транспорт в Кыргызстане начинает занимать приоритетное место среди других видов транспорта. Данная тенденция наблюдается не только во внешних, но и во внутренних перевозках.

В последние годы осуществляется реконструкция и модернизация аэропортов «Манас», «Ош», «Иссык-Куль», с целью создания на их базе авиатранспортного хаба. В связи с этим необходимо привести и инфраструктуру этих аэродромов в соответствие с современными требованиями по приему тяжелых воздушных судов, а также с нормами и рекомендуемой практикой ИКАО. Это позволит создать серьезный импульс для развития внутренних и международных (включая транзитные) перевозок.

Кроме этого, следует либерализовать доступ субъектов к рынку гражданских перевозок, то есть внедрить политику «открытого неба», что позволит повысить конкуренцию на рынке гражданских перевозок, увеличить инвестиции и инновации в сектор. Для этого необходимо внести изменения в законодательство, регулирующее воздушный транспорт.

Основными задачами воздушного транспорта республики являются: переход на эксплуатацию современных и эффективных воздушных судов, расширение географии полетов, сферы предоставляемых услуг и улучшение их качества. На пересечении всех видов важнейших транспортных магистралей, исходя из особенностей грузопотоков, необходимо разработать транспортно-логистические схемы доставки с организацией логис-

тических центров.

Эти мероприятия позволят в перспективе полноценно вписаться в трансазиатскую авиатрассу, принимать и выпускать пассажирские и грузовые суда и быть запасным при обеспечении их пролетов по транзитным авиатрассам.

При этом Кыргызстан может получить реальную выгоду от международного транзитного потенциала, однако для реализации этого потенциала требуется согласованная и длительная работа по расширению сетей автомобильных и железных дорог и авиатрасс, строительству логистических и транспортных центров в ключевых местах и впоследствии по созданию эффективных и усовершенствованных транспортных коридоров.

Использованные источники

1. Рахимов, К. [и др.]. Как Кыргызстан расплатится за строительство автомагистралей [текст] / К. Рахимов, М. Мусуралиев, М. Асанкулова // АКИpress. – Бишкек, 2014.

1а. Rahimov, K. [i dr.]. Kak Kyrgyzstan rasplatits'a za stroitel'stvo avtomagistralej [text] / K. Rahimov, M. Musuraliev, M. Asankulova // АКИpress. – Bishkek, 2014.

2. Стратегия Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества по транспорту и содействию торговле до 2020 года. – Бишкек, 2013.

2а. Strategiya Tcentral'noaziatskogo regional'nogo ekonomicheskogo sotrudnichestva po transport I sodeystviyu torgovle do 2020 goda. – Bishkek, 2013.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Н. М. Тюлюндиева, кандидат экономических наук
<tulundieva@hotmail.com>

MANAGEMENT OF LOCAL GOVERNMENT FINANCIAL RECOURSES IN KYRGYZSTAN

N. M. Tiuliundieva, Ph.D <tulundieva@hotmail.com>

Abstract

This article is devoted to considering of local budget income sources in Kyrgyzstan. Here the author analyses the main changes in the local budgets during 2007-2014 years. The relation of the local budget income to GDP is investigated in accordance with the implemented changes in laws. The author considers tax revenues, nontax payments and grants. Main tendencies of local budget reform in Kyrgyzstan are clarified within the framework of fiscal decentralization.

Key words: local government, local budget, tax revenues, nontax payments, transfers, equalization grants.

Ключевые слова: местное самоуправление, местный бюджет, налоговые доходы, неналоговые доходы, трансферты, выравнивающие гранты.

Любая организация власти, в том числе институт местного самоуправления, предполагает наличие финансовых ресурсов и самостоятельное распоряжение ими. Города и аильные аймаки располагают самостоятельными местными бюджетами с определенными доходами и соответствующими расходами [1].

Органы местного самоуправления получили право самостоятельно планировать местные бюджеты, опираясь на стабильные источники доходов, начиная с 2007 г. До этого времени система межбюджетного регулирования в Кыргызской Республике состояла из четырех уровней: республиканского (центрального), областного, районного и уровня местного самоуправления. Трансферты органам МСУ от центрального правительства распределялись через область и район. Нормативы отчислений от налогов для бюджетов МСУ также устанавливались на районном и областном уровнях. При этом областные и районные уровни финансировали деятельность территориальных подразделений государственных структур, но являлись частью консолидированного местного бюджета.

Областные и районные уровни в бюджетной системе были упразднены в 2007 г.

Это был переход к двухуровневой бюджетной системе (республиканский и местный бюджеты). Однако в 2008 г. районный уровень бюджета вновь был восстановлен, но трансферты от центрального правительства в МСУ продолжали распределяться напрямую, без прохождения через районный уровень, а нормативы отчислений по налогам устанавливались в Законе о бюджете. В 2012 г. районные бюджеты были ликвидированы, тем самым был осуществлен переход на двухуровневый бюджет.

Таким образом, в состав консолидированного местного бюджета в Кыргызской Республике до 2007 г. помимо бюджетов органов местного самоуправления входили областные и районные бюджеты; в 2007 г. – исключительно бюджеты ОМСУ; в 2008-2011 гг. – бюджеты органов местного самоуправления и районные бюджеты; после 2012 г. – бюджеты местных властей. В 1996 г. местные органы управления располагали более чем 1,6 млрд. сом., в 2000 г. – 3,3 млрд. сом., в 2007 г. – около 9 млрд. сом., а в 2013 г. – 23,1 млрд. сом. В 2014 г. в соответствии с планом поступления доходов в местные бюджеты прогнозируется собрать 15,3 млрд. сом.

Доходы местного бюджета (МБ) в Кыргызстане в 1996-2014 гг.

	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
A	1	2	3	4	5	6	7	8

Общие доходы и полученные официальные трансферты	1625,0	3339,9	4166,8	4817,2	5329,5	5910,2	6578,4	6869
МБ в % к ВВП	7,2	5,1	5,6	6,4	6,4	6,3	6,6	6,1

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
А	9	10	11	12	13	14	15	16
Общие доходы и полученные официальные трансферты МБ	8998,4	12575	13973,3	15251	21364,4	23563,3	25383,4	15252
МБ в % к ВВП	5,2	6,7	7,1	7,1	7,7	7,7	7,2	3,9

Источник: данные Минфина КР.

Удельный вес местного бюджета в ВВП сократился после 1996 г.: с 7,2% ВВП до 5,1% ВВП в 2000 г. [4, с.35]. В последующие годы наблюдалось небольшое увеличение доли местного бюджета в ВВП. Сокращение доли местного бюджета в ВВП до 5,2% ВВП в 2007г. связано с исключением в этом году из состава местных бюджетов областных и районных бюджетов. Небольшой рост доли в 2008 г. отражает произошедшее включение районных бюджетов в состав консолидированного местного бюджета.

В 2009-2013 гг. доля местных бюджетов к ВВП несколько возросла. Однако данную тенденцию в долгосрочном периоде трудно характеризовать как положительную. Так, доходы местного бюджета за 18 лет возросли более чем в 11,5 раза. Для сравнения: доходы республиканского бюджета за аналогичный период возросли в 18 раз. По отношению к ВВП доходы местного бюджета в 2013 г. сложились на уровне 7,4% ВВП. Доходы республиканского бюджета по отношению к ВВП составляют 32% (в 1996 г. – 17,5% ВВП).

Следовательно, если в 1996 г. доходы республиканского бюджета превышали доходы местных бюджетов в 2,4 раза, то в 2013 г. – более чем в 4 раза. Принцип соответствия между улучшением экономического развития страны и ростом доходов государственного бюджета соблюдался в большей степени для республиканского бюджета. Поступления от налогов и других доходов на местном уровне заметно отставали от общереспубликанских

темпов роста, что не позволяет говорить о рациональном устройстве системы межбюджетных отношений в стране.

Резкое уменьшение доходной части местных бюджетов в 2014 г. (до 3,9% ВВП в 2014 г. против 6% в 2013 г.) связано в первую очередь с исключением категориальных грантов из местных бюджетов. Напомним, что образовательные организации в августе 2013 г. были переведены на финансирование из республиканского бюджета. Ресурсы, ранее направляемые для финансирования категориальных грантов, в настоящее время полностью находятся в распоряжении Министерства образования и науки КР [5].

Финансовую основу местного самоуправления составляют закрепленные законодательством за местными сообществами налоговые и неналоговые источники доходов, доходы от использования муниципальной собственности, а также кредитные и иные ресурсы [2].

В 2013 г. правительство сделало заметный шаг вперед по увеличению налоговой базы МСУ, налоговые доходы местных бюджетов составили 2,9% ВВП (по сравнению с 2,5% ВВП в 2013 г.), по плану на 2014 г. – 2,9% ВВП.

В абсолютном выражении налоговые доходы в 2014 г. по сравнению с уточненным бюджетом 2013 г. возрастут на 13%, или на 1352 млн. сом. При этом нужно отметить, что увеличение плановых показателей по налоговым доходам органов местного самоуправле-

ния не связано с изменением нормативов отчислений, так как нормативы остались такими же, как и в 2013 г.

Однако самостоятельная реализация полномочий в первую очередь подразумевает, что органы местного самоуправления опираются на местные налоги. В Кыргызской Республике существуют два вида местных налогов: земельный и налог на имущество. Поступления по этим налогам в 2013 г. составили всего 10% доходов местного бюджета КР. Рост налоговых доходов МСУ в 2013 г. был обеспечен за счет увеличения общегосударственных налогов.

Доля этих общегосударственных налогов в 2013 г. была равна 30% общих доходов бюджета.

Удельный вес неналоговых поступлений в совокупном доходе местного бюджета в 2013 г. был равен 8%. Поступление неналоговых доходов в 2014 г. планируется в размере 1934,0 млн. сом. В объеме ВВП их доля составит 0,6% и возрастет к уровню бюджета 2013 г. на 22%.

Среди неналоговых доходов МСУ наибольшие поступления в бюджет до 2012 г. обеспечивала арендная плата за использование земель Государственного фонда сельскохозяйственных угодий [6]. В 2012 г. перечень неналоговых поступлений местных властей пополнился платой за удержание лицензии с недропользователей [7].

В 2012 г. для повышения заинтересованности местного населения в работе инвесторов был введен еще один новый вид неналогового платежа, вносимого недропользователями на развитие и содержание инфраструктуры местного значения в размере 2% от выручки, полученной от реализации полезных ископаемых [8].

Поступления от платежей за удержание лицензий в 2013 г. составили 129 млн. сом. Отчисления на развитие и содержание инфраструктуры пополнили местный бюджет на 105 млн. сом.

В местные бюджеты Кыргызстана поступают трансферты из республиканского бюджета в виде выравнивающих и стимулирующих грантов. Доля трансфертов в общих доходах местного бюджета в 2013 г. составила более 50%, в 2014 г. – 11%.

Выравнивающие гранты правительство использует для усреднения расходов местных

бюджетов в отдельных регионах. Они выделяются для выравнивания местных расходов в соответствии со стандартами минимальной бюджетной обеспеченности. Определение их суммы основывается на формуле. Удельный вес выравнивающих грантов в общих трансфертах составлял 12% в 2013 г. В 2014 г. выравнивающие гранты стали основным инструментом помощи ОМСУ, так как категориальные гранты были выведены из состава местных бюджетов.

Стимулирующие (долевые) гранты – это средства, предоставляемые республиканским бюджетом МСУ на безвозмездной основе для осуществления целевых капитальных расходов по утвержденным инвестиционным проектам МСУ, имеющим социальную направленность. Они предоставляются в виде софинансирования, в дополнение к мобилизованным ресурсам местных бюджетов, населения, международных и неправительственных организаций. Объем выделяемых стимулирующих грантов на сегодняшний день незначителен и составляет около 250 млн. сом., или 1,5% общих расходов местного бюджета.

В дополнение к вышеперечисленным трансфертам в бюджетной системе Кыргызской Республики используются средства, передаваемые из республиканского бюджета в местные бюджеты. Данный инструмент предусмотрен для тех случаев, когда принятые государством законы требуют дополнительных средств на местном уровне, которые не были предусмотрены.

В настоящее время посредством данного механизма финансируются такие статьи расходов, как приобретение угля и других видов топлива для школ и затраты на питание учащихся начальных классов школ. Доля средств, передаваемых из республиканского бюджета, составляла треть совокупных трансфертов местного бюджета в 2013 г. В настоящее время отмечается тенденция постепенного сокращения удельного веса средств передаваемых.

Таким образом, в доходах местного бюджета в 2014 г. запланированы следующие изменения по сравнению с предыдущим годом:

сумма доходов (без учета категориальных грантов) увеличится на 5,4%, тогда как налоговых доходов – на 12,3% при том, что

трансферты (без учета категориальных грантов) сократятся на 10%;

объем неналоговых доходов увеличится на 22%, что более ощутимо по сравнению с налоговыми поступлениями (12,3%);

доля трансфертов (без учета категориальных грантов) в общих доходах бюджета (без категориальных грантов) понизится с 13,4 до 11,4%;

соотношение выравнивающих и категориальных грантов меняется в сторону роста объемов выравнивающих грантов (выравнивающие гранты в 2014 г. запланированы в 2,9 раза больше по сравнению со средствами передаваемыми).

Если планируемые изменения бюджета в 2014 г. будут исполнены в полном объеме, то можно будет говорить о начале укрепления финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. Бюджет 2014 г. можно будет охарактеризовать как индикатор, подтверждающий последовательность реформы местного самоуправления в части наделения органов местного самоуправления закрепленными источниками доходов.

Использованные источники

1. О местном самоуправлении [текст]: Закон Кыргызской Республики от 15 июля 2011 г., №101.

1а. О mestnom samoupravlenii [text]: Zakon KR ot 15 iyul'a 2011 g., N 101.

2. Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике [текст]: Закон Кыргызской Республики от 11 июня 1998 г., № 78.

2а. Ob osnovnyh printcipah budjetnogo prava v KR [text]: Zakon KR ot 11 iyul'a 1998 g., N 78.

3. О финансово-экономических основах местного самоуправления в Кыргызской Республике [текст]: Закон Кыргызской Республики от 25 сентября 2003 г., № 215.

3а. O finansovo-ekonomicheskikh osnovah mestnogo samoupravleniya v KR [text]: Zakon KR ot 25 sent'abr'a 2003 g., N 215.

4. Тюлюндиева, Н.М. Концепция управления бюджетом государства [текст] / Н.М. Тюлюндиева. – Бишкек, 2011. – 274 с.

4а. Tulundieva, N.M. Kontseptciya upravleniya budjetom gosudarstva [text] / N.M. Tulundieva. – Bishkek, 2011. – 274 s.

5. О переводе организаций образования, финансируемых из местных бюджетов айылных аймаков и городов, на финансирование из республиканского бюджета через территориальные подразделения Министерства образования и науки КР [текст]: Постановление Правительства КР от 30 мая 2013 г., №302.

5а. O perevode organizatcy obrazovaniya, finansiruemyh iz mestnyh budjetov ayl'nyh aymakov I gorodov, na finansirovaniye iz respublikaskogo budjeta cherez territorial'nyje podrazdeleniya Ministerstva obrazovaniya I nauky kr [text]: Postanovleniye Pravitel'stva KR ot 30 maja 2013 g., N 302.

6. Добрецова, Н. [и др.]. Политический ветер и состояние местных бюджетов Кыргызстана [текст] / Н. Добрецова, Ж. Асибалиев // Муниципалитет. – 2011. – №1. – С. 27-28.

6а. Dobretcova, N. [i dr.]. Politicheskiy veter I sostoyaniye mestnyh budjetov Kyrgyzstana [text] / N. Dobretcova, J. Asibaliev // Municipalitet. – N 1. – S. 27-28.

7. О недрах [текст]: Закон КР от 9 августа 2012 г., № 160.

7а. O nedrah [text]: Zakon KR ot 9 avgusta 2012 g., N 160.

8. О неналоговых платежах [текст]: Закон КР от 14 апреля 1994 г., № 1480-XII (в редакции Закона КР от 17 июля 2013 г., № 149), статья 19-3.

8а. O nenalogovyh platezhah [text]: Zakon KR ot 14 aprel'a 1994 g., N 1480-XII (v redakcii Zakona KR ot 17 iyul'a 2013 g., N 149), statya 19-3.

МИКРОКРЕДИТОВАНИЕ КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

М. Ш. Дюндар, аспирант БГУ <impar77@hotmail.com>

MICROCREDIT AS A WAY OF REDUCTION OF POVERTY IN KYRGYZSTAN

М. Sh. Diundar, graduate student of BGU <impar77@hotmail.com>

Abstract

Around the world huge significance is attached to development of microcredit, the part of one of key instruments of development of small business and involvement needy in the activity, allowing to raise level of their income is assigned to it.

Key words: micro financial institutions, microcredit, poverty, unemployment, business, small business.

Ключевые слова: микрофинансовые институты, микрокредитование, бедность, безработица, предпринимательство, малый бизнес.

Горькая правда состоит в том, что большинство бедных людей в мире всё ещё не имеет устойчивого доступа к финансовым услугам, будь то вклады, кредитование или страхование.

Эффективность микрокредитования как способа сокращения бедности положительно оценена мировым сообществом. Наибольшее распространение микрокредитование получило в развивающихся регионах мира, в странах с высокой долей бедного и беднейшего населения, таких как Индия, Бангладеш, страны Африки и Юго-Восточной Азии. Вместе с тем индустрия микрофинансирования присутствует и в достаточно развитых государствах, например в США, Франции, странах Восточной Европы, где, как правило, выступает в роли механизма поддержки малого бизнеса.

В настоящее время микрокредитованию в Кыргызстане уделяется большое внимание как со стороны малого предпринимательства, так и со стороны государства. В условиях экономического кризиса микрокредитованию отводилась роль инструмента снижения уровня бедности.

Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 гг. предполагает снижение уровня бедности с 37 до 25% к 2017 г. Безусловно, одним из основных факторов достижения амбициозной цели должно стать оживление экономики, связанное с крупными и прорывными проектами. Но здесь надо быть предельно осторожным и принимать во внимание, что крупные проек-

ты не смогут охватить большое количество населения, а также потребуют значительного времени для внедрения и запуска (5-7 лет). В этой связи главным и основным механизмом для снижения уровня бедности может стать такой инструмент, как микрофинансирование, которое было успешно апробировано во многих странах мира и зарекомендовало себя как наиболее эффективный инструмент, оказывающий целенаправленное воздействие на сокращение бедности.

В рамках указанной стратегии государство прямо формулирует задачи, стоящие перед МФО, – обеспечение финансового благополучия и долгосрочной платежеспособности клиентов. Учитывая целевую группу клиентов микрофинансирования – население с низкими доходами – МФО должны включать и оценивать социальные показатели деятельности наравне со стандартными финансовыми показателями. Учитывая, что микрофинансирование является основой для социальной мобилизации населения, государство будет активно содействовать деятельности микрофинансовых организаций, предоставляющих доступные услуги и кредитные ресурсы малообеспеченным слоям населения, и уделять большое внимание созданию законодательных рамок для успешного развития в перспективный период.

В Кыргызстане к концу 2013 г. сложилась обширная сеть субъектов как индивидуально, так и группового микрокредитования. Функционируют микрофинансовые компании, микрокредитные компании, микрокре-

дитные агентства, кредитные союзы (финансовые кооперативы) и группы взаимопомощи. Состояние рынка микрофинансирования характеризуется ростом показателей охвата населения финансовыми услугами, в особенности в сельской местности и отдаленных регионах страны, так же как и в целом относительно повысились показатели проникновения финансовых услуг.

В настоящее время кредитный портфель МФО КР составляет порядка 18 млрд. сом. (375 млн. долл.), количество заемщиков – порядка 420,0 тыс. человек, средний размер займа – 40-50 тыс. сом. Чистая прибыль МФО за 2011 г. составила порядка 1,1 млрд. сом. Рынок микрокредитования имеет огромный потенциал роста – через 3-5 лет прогнозируемое количество заемщиков может достичь порядка 600,0-700,0 тыс. человек.

Однако сложившиеся процентные ставки и тенденции на микрофинансовом рынке порождают больше вопросов, нежели способствуют искоренению бедности. В частности, на фоне бурного и успешного развития МФО за последние годы отмечается повышение уровня бедности как в сельской местности, так и среди городского населения.

В настоящее время уровень общей бедности населения республики составляет 38%, уровень крайней бедности – 4,4%. В том числе в разрезе регионов доля населения, не удовлетворяющего минимальные потребности, наиболее высока в Джалал-Абадской области – 55,7% следующими областями, где также высок уровень бедности, являются Ошская – 51,4%, Нарынская – 39,9%, Таласская – 39,6% и Баткенская – 34,2%.

В Иссык-Кульской, Чуйской областях и г. Бишкеке уровень бедности оказался ниже общереспубликанского: 28,1%; 16,6 и 21,4% соответственно.

Без развития сектора микрокредитования клиенты с низкими денежными доходами, особенно в сельской местности, практически лишены доступа к финансовым услугам, которые крайне необходимы для социального и делового развития, а также для того, чтобы сгладить социально-экономическое неравенство, снизить уязвимость социально незащищенных слоев населения. Сейчас многие страны мира ставят перед собой задачу создать новый вид бизнеса, который будет преследовать иные цели, нежели получение при-

были. Этот бизнес полностью ориентирован на решение социальных и экономических задач. И таким инструментом может стать развитие микрофинансовых институтов. Так, по оценкам Всемирного банка, в Бангладеш 48% беднейших семей, получивших доступ к займам микрокредитования, смогли вырваться из черты бедности.

В Бразилии лица, использовавшие возможности микрокредитования, всего за два года удвоили свои доходы и добились повышения доступа к услугам здравоохранения и школьного образования для своих детей.

В Кыргызстане при поддержке международных организаций (ПРООН, ЕС и др.) было создано большое количество жааматов, групп взаимопомощи, общинных объединений. В них вошли в основном семьи со средним или более высоким достатком, у которых, кроме полученного кредита, имеются средства на каждодневные нужды. А с самыми бедными слоями населения работало Министерство соцзащиты при поддержке ЕС. Одним из видов помощи была единовременная выплата годовой суммы пособия по малообеспеченности.

Данной программой было охвачено более 12 тыс. человек. Мониторинг показал, что, благодаря ее действию, население стало грамотнее, научилось получать микрокредиты и пользоваться ими в целях улучшения личного благосостояния.

К сожалению, в последние годы работа с беднейшими слоями населения затихла. В Кыргызстане 65% населения проживает в сельской местности, и лишь минимальная часть из них может воспользоваться финансовыми услугами.

За последние четыре года особенно выросло групповое кредитование без залога (предоставление микрокредита под солидарную ответственность группы заемщиков) – на 146,8%. В 74 раза увеличилось и индивидуальное кредитование без залога. Заметны существенные позитивные изменения по показателям бедности. Так, уровень бедности по потреблению на душу населения снизился с 43,1 до 31,7%. Ясно, что это нельзя считать только заслугой развития сектора микрофинансирования, но существенное влияние его признать необходимо.

Прирост кредитного портфеля микрокредитных организаций говорит о росте

спроса на займы, востребованности микрофинансовых услуг на селе, а также о готовности сельских жителей развивать различные виды производственной деятельности за счет использования заемных средств. К сожалению, широкому развитию системы микрокредита в стране в целом и на селе, в частности, не способствуют в должной степени правовое пространство и налоговая политика государства.

Инфраструктура кредитования в Кыргызской Республике представлена преимущественно коммерческими банками, которые, будучи нацеленными на работу со средним и крупным бизнесом, не в состоянии удовлетворить потребности в финансовых ресурсах мелких предпринимателей. Отсутствие источников кредитования особенно остро ощущается на селе, где наиболее массовой формой организации производства является мелкое домохозяйство.

Проблема доступа сельских предпринимателей к финансовым ресурсам связана не только с размерами их дела. Получение банковского кредита часто осложнено рядом причин: далеким местонахождением банковских структур, недостатком залогового обеспечения, отсутствием у сельских жителей постоянных и формально подтвержденных источников доходов, невозможностью найти поручителей, сложностью процедуры оформления кредита.

Мешает и существующая ныне неопределенность правового статуса микрофинансовых организаций. Нет четкого определения терминов «микрокредитование» и «микрофинансирование». Законодательство не рассматривает микрокредитование как общественно-полезную деятельность некоммерческой организации. И вся прибыль, полученная от процентов по займам, подлежит налогообложению, несмотря на то, что используется она для пополнения кредитного портфеля, то есть служит достижению социально полезных (уставных) целей.

Государство должно относиться к микрокредитным организациям в первую очередь не как к налогоплательщикам, а как к инфраструктуре, формирующей и поддерживающей эффективного собственника и товаропроизводителя, а значит, и главного налогоплательщика. Основные налоговые поступления необходимо ожидать не от самих мик-

рокредитных организаций, а от сектора экономики, который ими поддержан.

Рассматривая микрокредитование как ключевой элемент стратегии, направленной на сокращение бедности и устойчивое развитие сельского населения, государство должно пересмотреть свое отношение к микрокредитным организациям, создать для их развития и распространения благоприятные условия. Первоочередной мерой должно стать правовое закрепление государственной поддержки микрофинансовой деятельности организаций различных организационно-правовых форм в законодательстве республики. То есть необходимо законодательно прописать статус микрокредитных организаций как организаций, предоставляющих услуги по социальному кредитованию, потому что социальное кредитование – это в первую очередь повышение самозанятости населения. Также следует отметить, что часть финансовых средств, предоставляемых клиентам микрокредитных компаний, поступает из-за рубежа, а значит, необходимо увеличить поступление прямых иностранных инвестиций. Введение же ограничений по процентным ставкам на кредиты незамедлительно окажет негативное воздействие на привлечение капитальных инвестиций в Кыргызстан. Более того, оно вызовет отток их из страны. Между тем снижение процентных ставок по кредитам, как показала практика, полностью зависит от добросовестной конкуренции. При снижении процентных ставок, благодаря конкуренции фирм, неизбежно будет учитываться и подход к каждому клиенту при обслуживании. Следовательно, заемщик при выборе компании обязательно обратит внимание и на этот фактор.

Использованные источники

1. О микрофинансовых организациях [текст]: Закон КР от 23 июля 2002 г. № 124.

1а. O mikrofinansovyh organizatciyah [text]: Zakon KR ot 23 ijul'a 2002 g. N 124.

2. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики за 2013-2017 гг. [текст]: Указ Президента КР от 21 января 2013 г. № 11.

2а. Natcional'naya strategiya ustoychivogo razvitiya KR za 2013-2017 gg. [text]: Ukaz Prezidenta KR ot 21 janvar'a 2013 g. N 11.

3. Мамута, М.В. Микрофинансирование: вчера, сегодня... завтра? [текст] / М.В. Мамута // Микроfinance+. - 2009. - № 4.

3а. Mamuta, M.V. Mikrofinansirovaniye: vchera, segodn'a ... zavtra? [text] / M.V. Mamuta // Mikrofinance+. - 2009. - N 4.

4. Цуциев, М.А. Микрофинансирование - средство борьбы с бедностью и резерв экономического роста [текст] / М.А. Цуциев. - 2007. - № 6.

4а. Tcutciev, M.A. Mikrofinansirovaniye - sredstvo bor'by s bednostyu I rezerv ekonomicheskogo rosta [text] / M.A/ Tcutciev. - 2007. - N 6.

5. Котова, Е.В. Микрокредитование (микрофинансирование) как форма финансово-кредитной поддержки малого бизнеса [текст] / Е.В.Котова // Вестник Астраханского государственного технического университета. - 2005. - № 4.

5а. Kotova, E.V. Mikrocreditovaniye (mikrofinansirovaniye) kak forma finansovokreditnoy podderzhky malogo biznesa [text] / E.V. Kotova // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. - 2005/ N 4.